

Мяо Хуэйцинь вернулась домой, но её не покидало чувство беспокойства. Вечером, лёжа в постели, она похлопала Ду Чжуншэна по плечу и пожаловалась:

— Сегодня я навестила Аня, и мне совсем не по себе. Ты не представляешь, его лечащий врач — человек, который растил его с детства. Ты бы видел, как он обрадовался, когда увидел доктора Хуа. Мне даже стало немного завидно.

Ду Чжуншэн ответил:

— Я же говорил тебе не ходить, сама нарываешься на неприятности, а теперь жалуешься.

Мяо Хуэйцинь щипнула его за бок, от чего Ду Чжуншэн вздрогнул.

— Слушай, когда он выпишется, он должен переехать к нам.

— У него есть дом.

Раздался звонкий шлепок, и Мяо Хуэйцинь ударила Ду Чжуншэна по спине. Он отодвинулся в сторону:

— Ты что делаешь?!

Мяо Хуэйцинь сказала:

— Это не только моя идея. Твои родители тоже этого хотят. Они хоть и не говорят, но переживают.

Ду Чжуншэн мрачно пробурчал:

— Если родители спросят, скажи, что с Е Синьянем всё в порядке, не нужно их лишний раз беспокоить.

— Не нужно мне напоминать. Я всё понимаю.

Мяо Хуэйцинь придвинулась ближе:

— Эй, у Аня ведь есть сестра...

— Хватит, — прервал её Ду Чжуншэн. — Пора спать.

Мяо Хуэйцинь с раздражением шлёпнула его и повернулась к нему спиной.

Когда Мужун Цзиньнань пришёл навестить Е Синьяня, тот сидел, укрывшись одеялом с головой, словно страус. Мужун Цзиньнань улыбнулся и шлёпнул его по пояснице.

— Ай!

Е Синьянь дёрнулся от боли, чуть не подпрыгнув. Он схватился за поясницу и раздражённо бросил:

— Иди ты!

Видимо, забыв, что перед ним его начальник.

Мужун Цзиньнань был удивлён такой реакцией. Он сел рядом, наблюдая, как Е Синьянь снова

укладывается на кровать.

— Я не помню, чтобы ты здесь был ранен. Неужели медсестра сделала укол в поясницу?

— Я только что прошёл пункцию костного мозга!

Сквозь зубы пробормотал Е Синьянь.

Мужун Цзиньнань не совсем понимал, о чём он говорит, но было ясно, что сейчас Е Синьянь не в настроении для шуток.

Мужун Цзиньнань погладил его по голове, думая, что Е Синьянь, укутанный в одеяло, похож на щенка, который только открыл глаза и уже пытается укусьить.

Е Синьянь хотел оттолкнуть его руку, но не стал этого делать. Движения Мужун Цзиньнаня были мягкими, и от них Е Синьянь начал клевать носом.

Мужун Цзиньнань смотрел на Е Синьяня, размышляя, стоит ли рассказать ему о Е Мэйгуй. То, что она не была в Цзиньжуй, казалось хорошей новостью, но... По последним данным, Е Мэйгуй последний раз видели на круизном лайнере, направлявшемся в Антарктиду. Лайнер по неизвестной причине взорвался, и сейчас предполагается, что это дело рук террористов. Среди спасённых её имени не было, и её местонахождение до сих пор неизвестно.

— Когда нас спрашивают о том времени, когда мы пропали, лучше придерживаться одной версии. Если Ду Чжуншэн спросит, ты сможешь ответить.

Мужун Цзиньнань заговорил, когда Е Синьянь уже почти заснул.

Е Синьянь повернул голову и задумался:

— Обмануть его будет непросто, а если он раскроет правду...

Он не договорил, но его выражение лица красноречиво говорило о том, что его ждёт суровая расплата.

Мужун Цзиньнань чуть не рассмеялся.

— Поэтому мы должны придерживаться одной версии и подобрать подходящие слова. Никто не должен знать, что мы встречались с Лэй Вэнем. Это слишком сложная история, и даже если мы невиновны, это может обернуться большими проблемами.

Е Синьянь кивнул:

— Я понимаю.

Мужун Цзиньнань защищал его, ведь он не мог объяснить эту ситуацию. Никто не станет рисковать ради простого солдата, и в худшем случае его могли бы приговорить к пожизненному заключению или даже казни.

Е Синьянь вдруг спросил:

— Ты действительно мне доверяешь? А вдруг я действительно предатель?

Мужун Цзиньнань улыбнулся:

— Тогда ты бы не рисковал жизнью ради этого.

Сегодняшний день был солнечным, и Мужун Цзиньнань мог провести больше времени с Е Синьянем. Они сидели на скамейке перед больницей, и солнечные лучи пробивались сквозь редкие листья деревьев.

Е Синьянь смотрел, как муравьи тащат еду.

В семье Е все всегда жили своей жизнью, но теперь у него и его сестры появилась общая точка пересечения — Мужун Цзиньнань. Один из них был его номинальной женой, а другой — человеком, с которым он действительно был близок. И, кажется, он действительно влюбился в него. Эти дни казались годами, и каждый раз он спрашивал себя, что же такого в нём увидел Мужун Цзиньнань, что тот готов был ради него на всё, даже пойти против отца. Е Синьянь даже не мог понять, что именно он нашёл в Мужуне Цзиньнани, что заставило его влюбиться. Возможно, это была его преданность. Как молодой маршал, он мог ради любимого человека забыть о своём статусе и даже рисковать жизнью.

— Как будто вернулись в детство, помнишь?

Мужун Цзиньнань нарушил тишину. Его голос был мягким, наполненным сладкими воспоминаниями.

— Ты был таким маленьким. Плакал здесь. Смотреть на тебя было больно.

— Тогда...

Е Синьянь прикрыл лицо рукой, глядя на солнечные лучи, просачивающиеся сквозь пальцы.

— Мама не обращала на меня внимания, я жил с соседом, дядей Хуа. Он был добрым, лечил меня, заботился. Но каждый день лечения был таким мучительным. Я был всего лишь ребёнком, я тоже хотел капризничать, плакать. Но я даже не мог позволить себе слёз. Я боялся, что все меня бросят.

Мужун Цзиньнань обнял его и тихо сказал:

— Прости.

Он тоже бросил его, бросил маленького Е Синьяня, хотя и не хотел этого.

Маленький Е Синьянь каждый день выбегал из палаты, садился под деревом и рисовал круги на земле, ожидая своего старшего брата. Но тот внезапно исчез и больше не появлялся...

— Мне пришлось уехать раньше, и я не смог попрощаться с тобой...

Е Синьянь прервал его:

— Я просто не ожидал, что ты уйдёшь так внезапно, даже не попрощавшись.

Он встал, смотря на Мужун Цзиньнани свысока.

— Устал?

Мужун Цзиньнань подумал, что он хочет вернуться в палату, и начал вставать, но Е Синьянь усадил его обратно.

Мужун Цзиньнань был таким высоким, что Е Синьянь редко мог смотреть на него сверху вниз.

— Тебе нравится нынешний я или тот маленький мальчик?

Вопрос застал Мужун Цзиньнаня врасплох, но он улыбнулся:

— С прошлого и до настоящего, ты всегда мне нравился.

Такой ответ не удовлетворил Е Синьяня. Он раздражённо указал на него:

— Ты уклоняешься от ответа!

Мужун Цзиньнань пожал плечами:

— Я сказал правду.

Е Синьянь собрался с духом и взял его за руку. Он знал, что впереди их ждут трудности, но ему нужно было понять, действительно ли Мужун Цзиньнань испытывает к нему чувства или это просто воспоминания о том маленьком мальчике. Если это было последнее, он предпочёл бы больше не иметь с ним ничего общего.

— Ты думаешь обо мне или о тех воспоминаниях?

Голос Е Синьяня дрожал от нетерпения и волнения, лицо покраснело.

Мужун Цзиньнань встал, используя свой рост, чтобы смотреть на него сверху вниз. С улыбкой на губах он наклонился и поцеловал его. Е Синьянь, застигнутый врасплох, широко раскрыл глаза. При свете дня, будучи молодым маршалом, он совсем не стеснялся!

Мужун Цзиньнань обнял его, не позволяя отстраниться, и углубил поцелуй.

<http://bllate.org/book/16152/1447074>